

— Наньсин, если другие узнают, это не повлияет на тебя?

— Нет.

— А твоя мама?

Чжао Шэн замолчал.

Чжао Сяньянь почувствовал, что есть шанс, и решил воспользоваться моментом:

— Она ведь не знает? Она же твоя старшая, если она не примет твою ориентацию, я буду чувствовать себя виноватым. Я не хочу, чтобы она указывала на меня пальцем и ругала. Даже если она примет, если кто-то на улице назовет меня гомосексуалом, мне будет неприятно. Кажется, в школе меня из-за этого и травили...

— Мы можем действовать медленнее. Может, через пару дней ты снова влюбишься в кого-то другого, а может, даже в девушку?

Чжао Шэн бесстрастно смотрел на него. Выслушав его исповедь, он с раздражением произнес шесть слов:

— Кэ Янь, я хочу заняться сексом.

Чжао Сяньянь чуть не потерял сознание. Получалось, что все его слова были напрасны, и он решил применить последний козырь:

— Тогда... может, ты сначала примешь душ?

Он не был уверен, согласится ли Чжао Шэн, и что делать в случае отказа. Но, к его удивлению, Чжао Шэн кивнул, перекатился с кровати и, снимая пиджак и рубашку, обнажив рельефный торс, направился в ванную.

Чжао Сяньянь наконец облегченно выдохнул. Услышав щелчок замка ванной, он быстро соскользнул с кровати, подошел к двери и прислушался.

Чжао Шэн включил душ, вода зашумела. Он прислонился к раковине и запрокинул голову, прищурившись от яркого света лампы, но прекрасно слышал, что происходит снаружи.

Он услышал, как Чжао Сяньянь тихо постучал в дверь и спросил:

— Ты уже начал? Сколько ты будешь мыться?

Чжао Шэн закрыл глаза и ответил:

— Десять минут.

Снаружи раздалось:

— Ага, хорошо.

Затем послышался звук входной двери, и снаружи воцарилась тишина.

Чжао Шэн повернулся к зеркалу, глядя на свое отражение с горькой усмешкой. Ему было жалко себя, но в то же время он понимал, что эта упрямая натура Чжао Сяньяня ничуть не

изменилась. Даже дать ему шанс сбежать оказалось такой сложной задачей.

В конечном счете, Чжао Сянъянь все еще испытывал предубеждение против его ориентации. Даже живя второй жизнью, он не мог смириться с тем, что Чжао Шэн с мужчиной. Зная, что теперь у него нет морального права его осуждать, он решил обмануть брата, но в итоге сам загнал себя в ловушку. И теперь Чжао Шэн должен был сам поставить точку в этой фарсе.

Однако Чжао Шэн прекрасно осознавал, как сильно он хотел превратить этот спектакль в реальность, забыв о чувствах Чжао Сянъяня, не думая о его эмоциях, просто полностью завладев им. Он вовремя остановился лишь потому, что боялся: продолжи он, не уверен, что сможет сдержаться. Но сейчас даже он сам восхищался своей выдержкой.

Чжао Сянъянь его не понимал. Он стал гомосексуалом не потому, что любил мужчин, а потому что полюбил своего брата.

Чжао Сянъянь знал, что ведет себя низко, но он и правда не ожидал, что брат пойдет на такое. До чего же ненасытен Чжао Шэн! Если бы он не пришел, кто бы оказался в его постели сегодня вечером? Тот мужчина, что был рядом?

Одна лишь мысль о том, что взгляд, который брат только что бросил на него, мог быть обращен на другого, вызывала у Чжао Сянъяня чувство стеснения в груди и невыразимую боль.

Чем больше он думал, тем сильнее злился. Подняв голову, он увидел, что лифт уже перед ним, портье нажал кнопку. Ожидая, тот с беспокойством спросил:

— Сэр, вы выглядите неважно, может, вы заболели?

Чжао Сянъянь потер пылающие щеки и покачал головой. Двери лифта открылись, он оглянулся — Чжао Шэн не выбежал следом. В уме промелькнуло удивление, но, поколебавшись, он все же вошел в кабину.

«Прости, брат. Я не хотел этого».

Он снова и снова извинялся в мыслях, но в то же время считал, что прав. Это Чжао Шэн был слишком крайним, не оставляя места для переговоров. Разве нельзя было проявить мягкость и сначала спокойно поговорить?

Лифт достиг первого этажа. Чжао Сянъянь подумал: не найти ли того мужчину и поговорить с ним, убедив уйти от Чжао Шэна? Вдруг, как только он уйдет, этот человек снова придет, и все его старания пойдут насмарку.

Пройдя несколько кругов по холлу, он понял, что банкет закончился, люди стали расходиться, и он никого не нашел. Пришлось выйти из отеля...

Чжао Сянъянь ушел уже довольно давно, когда Чжао Шэн наконец вышел из ванной. С его тела стекали капли воды, скатываясь по напряженным мышцам.

На столе мигал телефон. Чжао Шэн бросил на него взгляд, но сначала не придал значения.

Он подошел к кровати и смотрел на смятые простыни, невольно вспоминая, как беспомощно и покорно выглядел лежавший здесь человек. Чжао Сянъянь был полной противоположностью многим: на людях он был нахальным, он сам не трогал других, и никто не смел трогать его, но стоило ему оказаться перед близкими друзьями или родными, как он превращался в

бумажного тигра — с острым языком, но мягким сердцем, смиренным и трусливым. Он даже не сомневался, что, если бы он настоял, сегодня ночью между ними действительно все случилось бы.

Но он любил этого брата больше всего на свете. Небеса дали ему второй шанс, и он не смел относиться к этому легкомысленно. Каждое нарушение границ было страшной растратой. Он знал, что привязанность Чжао Сянъяня к нему — это братские чувства, но он использовал это, то притягивая, то отпуская, удерживая Чжао Сянъяня на крючке, вредя и себе, и ему.

Чжао Шэн разгладил простыни, обернулся — телефон на столе все еще светился. Он взял трубку, увидев, что звонит Цао И.

— Что случилось? — нажал кнопку громкой связи Чжао Шэн, подбирая снятую рубашку.

— Кэ Янь еще у тебя? Присмотри за ним, не дай ему сбежать! — голос Цао И был быстрым и тревожным, а по фоновым звукам было слышно, что он за рулем.

— Кэ Янь? — застегивая пуговицы, Чжао Шэн бросил взгляд на дверь. — Он уже ушел.

— Ушел?!

В трубке резко заскрипели тормоза. Чжао Шэн нахмурился, тут же прижал телефон к уху, чувствуя, что что-то не так, и, не надевая пиджака, выбежал из номера.

— Что случилось? Объясни!

Цао И не стал объяснять, а торопил:

— Проверь, можешь ли его догнать! Го Минъи с какой-то дури решил забрать Кэ Яня!

Чжао Шэн уже схватился за дверную ручку. Услышав это, его зрачки сузились, он рванул дверь на себя и побежал.

— Не паникуй, он ушел недавно, вряд ли что-то могло случиться так быстро. Черт, я все эти дни давал Го Минъи понять намеками, чуть не написал у него на лбу, почему он все еще лезет к Кэ Яню?

Чжао Шэн не слушал ни слова, только спросил:

— Где он? Го Минъи.

Цао И понимал, что ляпнул лишнее, особенно учитывая, насколько сильно Чжао Шэн тревожился из-за Кэ Яня. В последний раз он видел его настолько эмоциональным, когда дело касалось его родного брата. Цао И постарался успокоить его:

— Ты подожди. Я сейчас еду к нему. Ты пока попробуй найти человека. Если у Го Минъи действительно такой план, в правовом государстве Кэ Янь у него будет лишь инструментом давления. Если ты пойдешь к нему, это будет проигрышная позиция, он точно выдвинет условия. Дай мне сначала с ним встретиться, разведать обстановку. Не действуй импульсивно.

Чжао Шэн просто повесил трубку.

Он набрал номер Кэ Яня больше десяти раз, но никто не брал трубку. Выйдя из лифта, он забыл о приличиях и бросился бежать. На улице была тридцатиградусная жара, но его

пробирала ледяная дрожь, словно он вернулся в ту холодную зимнюю ночь полгода назад. Вдруг он вспомнил, как держал на руках Чжао Сяньяня, стоя на коленях на ледяном асфальте, и как бы он ни звал, человек в его объятиях не реагировал.

Он действительно не мог больше вынести даже мысли о возможности потери Чжао Сяньяня. Он не чувствовал ничего, кроме страха, даже гнев был недоступен.

Множество мыслей теснилось в голове. Он проклинал свою алчность, понимая, что вообще не должен был снова приближаться к Чжао Сяньяню — один взгляд на него был уже грехом. То и дело он сожалел, что не взял его силой прямо там, чтобы тот никуда не мог деться и не попал бы в такую ситуацию. Что же сделал его брат, чтобы снова и снова оказываться в опасности из-за него?

Все советовали ему быть осторожнее и действовать медленнее с проектом в Цзянбэй, но никто не смел бросать вызов его авторитету. А дело, приносящее прибыль, совет директоров никогда не отклонит. Цао И, который находился рядом с Го Минъи так долго, прямо сказал, что тот мстителен и не успокоится. Он чувствовал опасность, но все же из эгоистических желаний хотел снова и снова видеть Чжао Сяньяня. Он сам виноват, но за что Чжао Сяньянь, который уже однажды погиб, должен снова страдать?

Он не простит Го Минъи, но ненавидит себя еще больше.

Логичны ли эти мысли, уже не имело значения. Безумие Чжао Шэна было на грани прорыва наружу.

Но он не знал, куда бежать, не имел ни малейшего понятия, где находится Кэ Янь. Впервые в жизни он почувствовал себя столь бессильным: дважды не смог защитить своего брата, и при этом еще имел наглость говорить, что любит его.

<http://bllate.org/book/16410/1487041>